

дарю императору Александру Павловичу... Вставка зубовъ вызвала возмущеніе крестьянъ, которое приняло довольно значительные размѣры и было усмирено только военною силою... И все это произошло изъ-за четырехъ сгнившихъ и вывалившихся несвоевременно зубовъ.

Случилось это такимъ образомъ.

Какъ мы сказали, около ста лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ уѣздовъ Курской губерніи проживала богатая помѣщица Нашлова. Она владѣла большимъ имѣніемъ съ цѣлою слободою крестьянъ. Помѣщица была вдова. Имѣніемъ ея завѣдывалъ управляющій, Лобеевъ, обращавшійся съ крестьянами сурово и ими нелюбимый. Лобеевъ былъ человѣкъ довольно образованный по тому времени, красивый и пользовался безграничнымъ довѣріемъ Нашловой. Нѣсколько лѣтъ помѣщица и управляющій жили въ добромъ согласіи.

На бѣду выпали у Лобеева, въ одно прекрасное время, зубы и какъ разъ на передней челюсти. Большая дыра стала зиять въ то время, когда Лобеевъ раскрывалъ ротъ. Такъ называемыхъ «жениховскихъ» зубовъ не хватало. Тогда управляющій рѣшился во что бы то ни стало замѣнить выпавшіе зубы вставными. Ъздилъ онъ съ этой цѣлью въ Курскъ, но тамъ дантистовъ не оказалось. Куряне, утратившіе свои зубы, ходили «щербатыми». Двухъ-трехъ магнатовъ, вставившихъ себѣ зубы въ Петербургѣ или Парижѣ, указывали, какъ своего рода знаменитостей, и Лобееву знакомые совѣтовали съѣздить за зубами въ Питеръ.

Но онъ сначала написалъ своему пріятелю въ Орелъ: не найдется ли тамъ искусникъ по зубной части и не освободить ли его отъ безобразія, о которомъ докладывало Лобееву зеркало. Отвѣтъ пріятеля не замедлилъ. Въ письмѣ своемъ онъ увѣдомилъ о томъ, что «у насъ въ Орелѣ знатный лѣкарь имѣется, который, что есть касаемое зубъ, хотя и за дорогую цѣну, но излѣчиваетъ и оныя вставляетъ».

Лобеевъ обрадовался. Того, что вставить зубы будетъ стоить недешево, онъ не боялся. На это хватитъ денегъ. Главное—поскорѣ бы заплататъ прорѣху въ зубахъ, да получше, чтобы они не вываливались, какъ то случилось съ однимъ знакомымъ Лобееву помѣщикомъ, который, однажды за обѣдомъ, проглотилъ свой собственный зубъ.

На другой день, послѣ полученія письма, приказчикъ Лобеева отправился въ Орелъ съ письмами къ пріятелю и лѣкарю, съ запасомъ денегъ и съ наказомъ, елико возможно скорѣ залучить лѣкаря и доставить его въ имѣніе. Въ обширныхъ покояхъ нашловскаго дома отведена была для ожидаемаго дантиста приличная квартира, подготовлено угощеніе и вознагражденіе. Лобеевъ посиживалъ на балконѣ барскихъ хоромъ, пристально смотрѣлъ на орловскую дорогу, ждалъ и надѣялся. Была ли въ это время въ имѣніи его